

Ahti Nikunlassi
(University of Helsinki)

К вопросу о восклицательных конструкциях в русском языке

В «Теории функционального синтаксиса» проф. А. Мустайоки (2006) широко рассматриваются синтаксические конструкции, выражающие эмоциональные состояния и отношения (напр., *Нам скучно, Виктор тоскует, Жена Игоря была в крайнем гневе, У него горе в душе; Нина любит Игоря, Мне жалко Виктора*). Данные конструкции можно отнести к средствам описания эмоций: в них выражается пропозиция с эмоциональным предикатом и экспериенсером, которые находят эксплицитное выражение в синтаксической структуре предложения. Средства описания эмоций следует отличать от средств, которые можно условно называть средствами передачи эмоций. К средствам передачи эмоций мы относим все языковые средства, которые непосредственно отражают, но не называют эмоции говорящего в момент речи. В результате использования средств передачи эмоций получают эмоционально окрашенные высказывания, которые по своей форме очень разнообразны – от полных предложений до отдельных слов. Основным средством передачи эмоций говорящего служит интонация, но эмоции передаются и другими средствами, например междометиями, словообразовательными аффиксами, эмоционально окрашенной лексикой, стилевыми приемами. Нередко в одном высказывании используется несколько средств одновременно, например: *Ой, какой миленький щенулька!* Передача говорящим своих эмоций с помощью указанных средств не вызывает сомнения, спорным же является вопрос о том, можно ли в русском языке выделить особые синтаксические конструкции, предназначенные для передачи эмоций говорящего. Если такие конструкции существуют, то можно предположить, во-первых, что в них нет слов, называющих эмоции, а значение эмоции так или иначе выводимо из синтаксической структуры и ее составляющих. Во-вторых, можно предположить, что основная функция данных конструкций отличается от функций повествовательных, вопросительных и побудительных конст-

рукций, и поэтому для них нехарактерно, например, использование в качестве одной из реплик двучленных коммуникативных пар типа вопрос–ответ, вопрос–переспрос, утверждение–возражение, просьба–обещание, предложение–согласие или т.п.¹ Наконец, можно предположить, что в качестве дефолтной в данных конструкциях используется восклицательная интонация, отличающая их от повествовательных, вопросительных и побудительных конструкций, для которых характерны другие дефолтные типы интонации.

В качестве кандидатов на конструкции, специально предназначенные для передачи эмоции говорящего, можно предложить, по крайней мере, (1) и (2):²

- (1а) Свою подругу, которая на 10 лет старше меня, после массажа лица, я не узнала. **Какой** красивой она стала!!!
(users.livejournal.com/_consuelo_)
- (1б) Супер актер!!! **Сколько** замечательных фильмов на его счету!!!
(www.lovehate.ru/opinions/64696)
- (2а) **Кого** только мы не видели, с **кем** только не встречались! Для нас читал свои монологи знаменитый актер МХАТа Качалов, пели Иван Козловский и Нина Русланова.
(www.nomad.su/?a=6-200312160016)
- (2б) Из **каких** только материалов мы с вами не видели изделия! И из бумаги, и из воска, из вилок, из ложек, из бочек, из велосипедов, из бамбука, из стекла. Почти из всего, пожалуй.
(http://www.lobzik.pri.ee/modules/news/index.php?storytopic=6)
- (2в) **Чего** мы только не слышим о судьях! Что они бесконтрольны, что они независимы от закона, что у нас в стране образовалась каста неприкасаемых, что каждый федеральный судья – сам себе судья, что они составляют самую закрытую корпорацию и никому не подотчетны, и так далее.
(www.ssrif.ru/ss_detale.php?id=166)

Общим формальным признаком конструкций типа (1) и (2) (далее вос-

¹ Вполне допустимо, однако, что существуют эмоционально окрашенные конструкции, которые специально предназначены для функционирования в качестве одного из членов коммуникативной пары. Такой конструкцией может быть, например, ответная реплика с неизменяемым *какое*, выражающая отрицание по отношению к заданному модальному вопросу. Примеры из РГ-80: 227: *Отдохнул?* – *Какое отдохнул!* ('совсем не отдохнул'); *У тебя отпуск?* – *Какое там отпуск!* ('нет отпуска').

² В приведенных в настоящей статье примерах вопросительно-относительные слова выделены жирным шрифтом. В некоторых примерах исправлены орфографические и пунктуационные ошибки.

клицания-1 и восклицания-2) является употребление в инициальной позиции вопросительно-относительного местоимения (далее в/о-местоимения). В восклицаниях-1 используются местоимения *как, какой, каков, сколько, насколько*, которые связаны с указанием на шкалярное понятие, а именно на степень или меру признака, между тем как в восклицаниях-2 используются местоимения, которые связаны с указанием на множество лиц, предметов и тому подобных сущностей (ср. функции слова *какой* в примерах 1а и 2б). Восклицания-2 могут указывать и на множество разных признаков, образов действия и т.п.:

- (3) Прямые поставки из Италии мрамора, гранита, оникса, травертина. **Какими** только они не бывают! Большими и маленькими, гениальными и пошлыми, древними и с иголки, ампирическими и постмодернистскими! (www.newshouse.ru/page-id-765.html)
- (4) И тут же набрал 12 килограммов. **Как** он только не боролся с ними!!! И калории считал, и на «коровую диету» садился, на тренажерах себя не щадил... Целых пять способов испробовал, пока не пришел обратно в форму. (www.slims.ru/news/7094/)

Основное формальное различие восклицаний-1 и восклицаний-2 состоит в том, что в восклицаниях-1 не допускается отрицательная частица *не*, между тем как в восклицаниях-2 она является обязательным компонентом структуры. Кроме того, в восклицаниях-2 очень часто используется слово *только*. Несмотря на наличие отрицательной частицы восклицания-2 получают утвердительное прочтение.³ В восклицаниях-2 не допускаются отрицательные местоимения типа *никакой, никогда* и т.п., но в употреблении «генитивного субъекта» (5а и 5б) и в форме прямого дополнения (6) они обнаруживают формальные признаки отрицательных предложений:

- (5а) **Чего** только не было в его жизни! Продавал иконы, спекулировал машинами, фарцевал помаленьку.
(www.compromat.ru/main/aven/ovgalva1.htm)
- (5б) А на следующий день она с мамой отправилась на птичий рынок. **Кого** здесь только не было! Крохотные мышки и хомячки в банках, попугаи в клетках, вислоухие щенки в корзинках...
(www.kleo.ru/items/contest/ubiystvo.shtml)

³ В этом отношении они напоминают свободные уступительные конструкции с частицей *ни*, которые рассматриваются в Никунласси 2008: 54–55, 272–291. В настоящей статье не будет затронут вопрос о том, играет ли отрицательная частица какую-нибудь роль в исчислении значения восклицаний-2 или она является всего лишь формальным признаком данных конструкций, лишенным какого-либо семантического содержания.

- (6) **Чего** мы только не пережили за эти годы! Даже пожар пережили. Было трудно. (www.pravoslavie.ru/put/071113092417)⁴

Формально восклицания-1 и восклицания-2 отличаются друг от друга и тем, что только в последних допускается употребление двух или нескольких в/о-местоимений:

- (7) Если взглянуть на общую картину тренировочного процесса в зале, то бросается в глаза его разнообразие: **кто чем** только не занимается! Один качает пресс, другой – жмет штангу, третий – колотит грушу, четвертый – прыгает со скакалкой и так далее. (20minut.ua/news/127565)

По отношению к синтаксическому окружению восклицания-1 и восклицания-2 обнаруживают общие свойства. Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев (1988, 47–48) выделяют так называемые косвенно-восклицательные предложения, в которых позицию придаточной части занимают восклицания-1. В данной позиции они сохраняют свои специфические семантические признаки: они фактивны, и в них указывается на признак, существенно превышающий норму, причем признак допускает при себе интенсификатор. Данные особенности отличают косвенно-восклицательные предложения (8) от косвенно-вопросительных (9):

- (8) Поразительно, **как** невероятно долго продолжалась голодовка доктора Хайдера. (Булыгина & Шмелев 1988, 48)
- (9) Корреспондента спросили, **как** долго продолжалась голодовка доктора Хайдера. (Булыгина & Шмелев 1988, 47)

Следующие примеры показывают, что восклицания-2 также способны выступать в косвенно-восклицательных предложениях:

- (10) Я люблю рассматривать пассажиров. Удивительно, **кого** только не заносит в общественный транспорт! Бывает, смотришь и диву даешься – ничего себе чудачки, и откуда они здесь? Вот так чудачки! (www.proza.ru/texts/2006/12/17-187.html)
- (11) Теща оказалась моей учительницей математики – поразительно, **какие** только совпадения не случаются! (www.ug.ru/issues/?action=topic& toid=4810&i_id=51)

Основными семантическими признаками восклицаний-1 и их эквивалентов в других языках считаются отмеченные Т.В. Булыгиной и

⁴ Употребление формы родительного падежа не является обязательным. Ср. (6) и следующий пример: **Что** мы только не пережили за эти дни! Бурю эмоций и впечатлений: и досаду, что у кого-то получается лучше, и гордость, когда получаешь высший балл, и чувство взаимопонимания и солидарности с «троечниками». (www.psy.su/prof_society/articles/2205/)

А.Д. Шмелевым фактивность и наличие шкалярной имплицатуры (см. также Zanuttini & Portner 2003). Фактивность означает, что выраженная в конструкции ядерная пропозиция (или ядро семантической структуры в понимании Мустайоки 2006, 152) представляет собой не ассерцию, а пресуппозицию. Шкалярная имплицатура подразумевает, что в конструкции прямо или косвенно указан тот или иной качественный или количественный признак, а конструкция в целом воспринимается как эмоциональная реакция на наличие крайней степени данного признака по контекстуально заданной шкале измерения, причем данная степень превышает некоторую норму. Восклицания-2, несомненно, обладают признаком фактивности, однако применение к ним идеи шкалярной имплицатуры вызывает определенные затруднения. К этому вопросу мы вернемся несколько ниже. До этого нужно остановиться на вопросе о соотношении восклицательных и вопросительных предложений.

Во многих языках соответствия русских восклицаний-1 имеют признаки, отличающие их от вопросительных предложений. Например, отличительными признаками восклицаний типа *What a clever girl she is!* являются порядок слов и необычное употребление неопределенного артикля. В русском языке подобных формальных различий между восклицаниями-1 и вопросительными предложениями нет. В грамматиках и научной литературе данное различие обычно толкуется как различие в семантике и функциях в/о-местоимений. Согласно мнению А.Н. Гвоздева (1958, 47–48), в восклицательных предложениях в/о-местоимения отличаются от соответствующих местоимений в вопросительной функции не только интонационно, но и семантически: «Особенно часто благодаря восклицательной интонации перестраиваются в восклицательные вопросительные предложения. В них [...] вопросительные местоимения и наречия получают значение экспрессивной оценки и нередко теряют свое лексическое значение» (ср. *Какой случай?* и *Какой случай!*). Г.Е. Крейдлин (1994, 56–57) идет на шаг дальше, оспаривая существование связи между вопросительными и восклицательными местоимениями: если на основе структурообразующей функции и способности передавать определенную иллокутивную силу выделить вопросительные местоимения, то «придется признать наличие в системе русских местоимений отдельного лексико-грамматического разряда восклицательных местоимений». По мнению Г.Е. Крейдлина, восклицательные местоимения выполняют функцию интенсификатора. В статье П.А. Леканта (2004, 13) *как* и *какой* также рассматриваются как отдельные от вопросительно-относительных слов единицы – «операторы личной эмоциональной реакции говорящего», которые, включаясь в невосклицательные предложения, порождают их восклицательные варианты. Сложная семантика данных слов состоит

из указания на эмоциональную реакцию говорящего и значений интензивности и шкалярности.

Что же касается восклицаний-2, то их обычно рассматривают как синтаксические фразеологизмы. Такая точка зрения представлена, например, в «Русской грамматике» (РГ-80, 217): «В предложениях *Чего там только не было!*; *Чего я не передумала!*; *Где он только не бывал!*; *Каких только подарков ему не купили!*; *На войне чего не случается* значение множественности и разнообразия (субъектов, объектов, действий, обстоятельств) связано с ослаблением прямых значений как у местоименных слов, так и у отрицания.»

Для исследований, в которых восклицания с в/о-местоимениями рассматриваются как фразеологизированные, идиоматически цельные или в которых в/о-местоимениям приписываются значения и функции, специфические для данных конструкций, проблемой оказывается то, что между восклицаниями и вопросами (и остальными конструкциями с в/о-местоимениями) не предполагается никакой внутрисистемной связи. В типологическом отношении, однако, употребление в восклицаниях в/о-местоимений является очень распространенным явлением (Sadock & Zwicky 1985, 162–163).

По нашему мнению, в восклицательных, вопросительных и многих других конструкциях представлены одни и те же в/о-местоимения, которые семантически функционируют как переменные в составе пропозиции. Особенностью в/о-местоимений как переменных является то, что они должны или находиться в сфере действия того или иного семантического оператора, например вопросительного, фактивного или нефактивного, или быть связанными со стороны других выражений на основе анафорической связи, как, например, в относительных конструкциях (см. Никунласси 2008: 94–111). Общим для восклицаний и вопросов является то, что они содержат пресуппозицию в виде пропозиции, где переменная выражена в/о-местоимением. Например, для примеров (1а)–(2б) это: ‘она стала x красивой ($x \in$ степени)’, ‘на его счету x замечательных фильмов ($x \in$ числа)’, ‘мы видели x ($x \in$ лица)’, ‘мы видели изделия из x ($x \in$ материалы)’. Значения переменной можно представить в виде множества, характер которого определяется в/о-местоимением: в восклицаниях-1 (1а) и (1б) это множество степеней красоты и множество разных совокупностей замечательных фильмов, а в восклицаниях-2 (2а) и (2б) это множество всех возможных взаимоисключающих комбинаций людей и разных материалов соответственно. Таким образом, переменная, входящая в пропозицию и выраженная в/о-местоимением, в состоянии породить множество пропозиций, отличающихся друг от друга значением переменной. Задавая вопрос, говорящий не знает, какая из пропозиций является верной, между тем как в восклицаниях одна из пропозиций, наоборот, должна быть «фактом»,

располагаемым говорящим. Но как же адресат может судить об актуальном значении переменной?

В/о-местоимения как таковые дают информацию о переменных только на отвлеченном категориальном уровне, но в то же время в восклицаниях предполагается, что говорящий имеет в виду определенный номинат. В таком случае единственным способом интерпретации адресатом актуального значения переменной является, пожалуй, установление некоторой шкалы. Иначе говоря, необходимо, чтобы взаимоисключающие значения переменной были упорядочены по шкале, «чувствительной» по отношению к некоторой прагматически заданной норме (например, к тому, что в данной коммуникативной ситуации вероятно, чего можно было бы ожидать). Единственное значение, которое на такой шкале можно считать «дефинитным», доступным для идентификации адресатом – это значение, расположенное на ее крайнем конце. Восклицательную интонацию можно считать своего рода иконическим знаком того, что актуальное значение переменной находится на крайнем конце шкалы (об иконическом использовании фонетических средств см. подробнее Кодзасов 2001 и литература там же).

В восклицаниях-1 разные степени качественных или количественных признаков естественным образом располагаются по шкале с тем или иным контекстуально обусловленным крайним концом. В восклицаниях-2 какой-либо шкалы не задано: в примерах (2а) и (2б) переменные подразумевают множество всех возможных взаимоисключающих комбинаций людей и разных материалов соответственно. Для того, чтобы получить шкалу, необходимо ввести шкалярное понятие и соотнести его с какой-то нормой. В восклицаниях-2 единственной возможностью является введение отмеченного в РГ-80 параметра «множественности и разнообразия субъектов, объектов, действий, обстоятельств». Например, в (2а) разные комбинации лиц расставляются по шкале в зависимости от численности и разнообразия их состава. Крайний конец шкалы представляет комбинация, которая в данной коммуникативной ситуации по численности и разнообразию превышает остальные. В восклицаниях-2 не дается информации о том, из каких именно лиц, предметов или т.п. состоит комбинация, однако, как показывают фактические примеры, очень часто бывает, что после восклицания говорящий раскрывает состав комбинации в виде примеров или списка.

Необходимо сказать несколько слов и об использовании указательных местоимений в восклицательных высказываниях. Повторим примеры (1а) и (1б) и сопоставим их с (12а) и (12б):

- (1а) Свою подругу, которая на 10 лет старше меня, после массажа лица, я не узнала. **Какой** красивой она стала!!!
(users.livejournal.com/_consuelo_)
- (1б) Супер актер!!! **Сколько** замечательных фильмов на его счету!!!
(www.lovehate.ru/opinions/64696)
- (12а) О, она стала **такой** красивой и элегантной!
(ireneko.deviantart.com/art/Iren-ref-update-74385272)
- (12б) Найтли очень красивая и талантливая актриса! У неё **столько** замечательных фильмов!
(www.kinofilms.com.ua/star/134_Keira_Knightley)

Семантическое сходство восклицаний-1 и примеров с указательным местоимением очевидно, но между ними наблюдаются и существенные различия. Согласно А.Н. Гвоздеву (1958, 47), предложения типа (12а) и (12б) выражают эмоции «более спокойно», чем восклицания-1. Сравнивая предложения *Какой он симпатичный!* и *Он такой симпатичный!* Г.Е. Крейдлин (1994, 63–64) приходит к выводу, что они лишь квази-синонимичны: первое предложение «сугубо психологично», «это суждение спонтанного восприятия, своеобразный ‘речевой выдох’», между тем как второе «содержит смысловой компонент рациональной обработки ‘схваченного’ свойства (что-то вроде ‘подумал и решил’)». Данное различие объясняет, почему только предложения первого типа «могут быть произнесены в ситуации ‘перехваченного горла’, потрясения от внезапно увиденного, от неожиданного; они не предполагают и не требуют мотивировок». По мнению Г.Е. Крейдлина, данное различие объясняет и различия в актуальном членении, в порядке слов, а также в возможности/невозможности использования придаточной части с союзом *что*.

В Никунласси 2008 обсуждаются конструкции, в которых указательные местоимения «т-разряда» выполняют так называемую сигнальную функцию: они указывают на то, что говорящим выбран определенный номинат, однако синтаксической группы, к которой относится т-местоимение, недостаточно для идентификации номината адресатом. В качестве примера конструкций, в которых выполняется сигнальная функция, можно привести местоименно-союзные предложения степени и меры:

- (13) Народ **так** болел за нас, что я чувствовал, как на площадке у нас есть седьмой игрок.
(www.sovsport.ru/gazeta/default.asp?date=2006/2/24&id=215 208)

В данном примере с помощью указательного слова *так* сообщается, что из множества возможных степеней интенсивности совершения

действия *болеть* говорящим выбрана определенная степень (ср. идею о «рациональной обработке ‘схваченного’ свойства» выше). В придаточной части данная степень определяется через указание на следствие наличия признака с данной степенью интенсивности (см. подробнее Никунласси 2008, 62–64). По-другому обстоит дело в восклицательных высказываниях типа (14):

(14) Народ **так** болел за нас!

В данном предложении местоимение *так* выражает то же значение выбора говорящим определенной степени интенсивности действия *болеть*, но конкретная степень интенсивности здесь никак не определена. Однако под воздействием интонации, а также контекста, такое употребление местоимений т-разряда воспринимается как указание на отклонение от нормального положения дел, превышение нормы. Основное различие между восклицаниями-1 и предложениями типа (14) состоит в том, что в последних с помощью указательного слова эксплицитно выражен момент выбора говорящим определенной степени признака,⁵ между тем как в восклицаниях-1 в/о-местоимение как переменная всего лишь порождает множество степеней признака.

Итак, восклицания-1 и восклицания-2 можно считать особыми синтаксическими конструкциями, в которых под воздействием семантического оператора фактивности и при содействии дефолтного типа интонации в/о-местоимения получают определенное прочтение, отличное от вопросительных, анафорических и других прочтений. В предложениях с указательным местоимением типа (14) «восклицательность», так сказать, сосредоточена на местоимении, и поэтому их следует считать, скорее всего, обыкновенными повествовательными предложениями, а не особой синтаксической конструкцией, предназначенной для передачи эмоций говорящего.

Адрес электронной почты автора: ahti.nikunlassi@helsinki.fi

Литература

- Богуславская О.Ю. 1991. Словарная статья местоимения *такой*. *Семиотика и информатика* 32. 42–54.
- Булыгина, Т.В. & А.Д. Шмелев. 1988. Вопрос о косвенных вопросах: является ли установленным фактом их связь с фактивностью? В кн. Н.Д. Арутюнова (отв. ред.), *Логический анализ языка. Знание и мнение*, 46–63. Москва: Наука.
- Гвоздев, А.Н. 1958. *Современный русский язык. Часть II. Синтаксис*. Москва: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР.

⁵ Мы оставим здесь открытым вопрос о том, следует ли у слов *так*, *такой*, *столько*, *настолько* выделять особое значение со смысловым компонентом ‘в высокой степени’ (ср. Богуславская 1991).

- Кодзасов, С.В. 2001. Фонетика интенсификации. Доклад на Международной конференции «100 лет экспериментальной фонетике в России», Санкт-Петербургский государственный университет, 1–4 февраля 2001 г.
<http://www.philol.msu.ru/~otipl/SpeechGroup/publications/kodzasov/intens.rtf>
- Крейдлин, Г.Е. 1994. Об одной лакуне в системе русских местоимений: восклицательные местоимения русского языка. *Русистика сегодня* 1. 56–65.
- Лекант, П.А. 2004. Восклицательные предложения. *Рациональное и эмоциональное в языке и речи: средства и способы выражения. Межвузовский сборник научных трудов*. Москва: Московский государственный областной университет. 12–14.
- Мустайоки, А. 2006. *Теория функционального синтаксиса. От семантических структур к языковым средствам*. Москва: Языки славянской культуры.
- Никунласси, А. 2008. *Приместоименно-относительные конструкции в современном русском языке* (Slavica Helsingiensia 33). Helsinki: Department of Slavonic and Baltic Languages and Literatures.
- РГ-80 II. *Русская грамматика II. Синтаксис*. Под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: Наука.
- Sadock, Jerrold M. & Arnold M. Zwicky. 1985. Speech Act Distinctions in Syntax. В кн. Timothy Shopen (ed.), *Language typology and syntactic description. Vol. I. Clause Structure*, 155–196. Cambridge: Cambridge University Press.
- Zanuttini, Raffaella & Paul Portner. 2003. Exclamative Clauses: At the Syntax–Semantics Interface. *Language* 79(1). 39–81.